

Всех, кто погиб в отряде

я помню до сих пор

Трегубенко Д.С. 31 августа 1988 года

в письме Болотникову А. Ф.

Тропа Трегубенко

Чуть больше восьми километров от села Победино по дороге на запад, есть еле заметная тропинка, вся заросшая ивняком, это и есть когда-то знаменитая «Тропа Трегубенко», сейчас практически никому неизвестная. Кто такой Трегубенко и почему её так назвали? Об этом и пойдёт мой рассказ.

Майор Трегубенко Д.С. КП-2374-1 ИСО-656

Рано утром 8 августа 1945 года заместитель 165 стрелкового полка по строевой части майор Трегубенко Данил Степанович был вызван в штаб 79 стрелковой дивизии, (который расположился на погранзаставе Хандаса) командиром дивизии генерал-майором Батуровым Иваном Павловичем, где ему была поставлена боевая задача: Сформировать разведотряд, цель которого отрезать Харамитогский УР с запада от Камышового хребта.

Командир 165 стрелкового полка подполковник Курманов (Курмангалиев) Нигмат Джумакаевич с майором Трегубенко сформировали разведотряд который состоял: третья стрелковая рота 1-го батальона 165 сп, (командир старший лейтенант Касатиков Василий Савельевич) взвод

разведчиков, 3-й стрелковый взвод 7 стрелковой роты, миномётный взвод из миномётной роты, отделение сапёров, отделение радистов (две рации) и группы разведчиков артиллерийского полка со старшим лейтенантом Шкаевым. Всего 150-170 человек.

К вечеру 8 августа майор Трегубенко со старшим лейтенантом Макаровым Иван Ивановичем (заместитель командира 1-го батальона 165 сп), лейтенантом Горяшко Иваном Лазаревичем (командир взвода пешей разведки) и старшем лейтенантом Медведевым (командир 3-го взвода 7-й стрелковой роты) прибыли на погранзаставу Брусничная (Пограничная), затем вышли на линию госграницы в районе 11 погранзнака, там майор Трегубенко хотел поставить боевую задачу по разведке на местности (так как карт южнее границы в наличии не было), но из-за большого тумана и быстро наступающей темноты это пришлось делать по схеме взятой у начальника заставы. Разведгруппе под командованием старшего лейтенанта Макарова в час ночи 9-го августа надо перейти государственную границу в районе 11-го погранзнака, и двигаясь строго на юг выйти на дорогу и по мосту через реку Хандасу выйти по дороге на восток на южные скаты высоты Рыжая (Крымская); перерезать линию связи, найти полицейский пост японцев на юго-восточных скатах высоты Рыжая, разгромить его, захватить пленного и, возвращаясь через эту же высоту, разведать укрепления японцев. В качестве проводников были приданы два пограничника.

В час ночи разведчики выдвинулись на выполнение задания. Всё небо было затянуто облаками, видимость почти нулевая – полтора, два метра. Поэтому не удивительно что мост и дорогу не нашли, пришлось переходить речку в брод. Двигаясь по компасу вышли на дорогу в районе юго-западных скатов высоты Рыжая, обнаружили линию связи. Перерезав её, выдвинулись по компасу на север через высоту. На гребне обнаружили наблюдательный пункт и 100-180 метров крытой траншеи, а также линию связи идущую, предположительно к полицейскому посту, перерезав которую в нескольких местах, выдвинулись на север в сторону границы. В 14-00 девятого августа все возвратились на заставу Брусничная.

Задание, за исключением нарушения связи и того что японцев в окопах и наблюдательном пункте ночью нет, было не выполнено. Что не удивительно, как в полной темноте можно было что-то найти. При точно таких же условиях в первой роте 165 сп пропали семь человек, один из них вышел через двое суток.

Переходить границу большим отрядом, не зная обстановки очень рискованно. Поэтому Трегубенко принял решение послать на разведку поздно вечером 9 августа ещё два стрелковых взвода, взвод под командованием лейтенанта Потёмкина Василия Ивановича и третий взвод из седьмой стрелковой роты 165 сп. под командованием старшего лейтенанта Медведева.

Немного удалось узнать о взводе Потёмкина.

Первое и второе отделения - 1920 года рождения, призыв из Алтайского края. Помощник командира взвода и командир всех четырех отделений - также из Алтайского края, третье отделение - все сахалинцы, 1926 года рождения (командир отделения Дуров Василий Иванович), четвертое отделение - сахалинцы 1927 года рождения, два снайпера из Алтайского края.

До границы разведгруппу проводили три пограничника. На границе расстались, пограничники пожали каждому члену группы руку и пожелали удачи. Речка Хандаса разлилась, после сильных дождей, переправлялись по перекату по пояс в воде. С отрядом были два радиста с радиостанцией. Взводам была поставлена задача: разведать систему японских укреплений на высоте «Рыжая», численность японцев на полицейском посту, без нужды в бой не ввязываться до подхода основных сил.

Для выполнения задачи, разведгруппа разделилась на несколько групп, по 3-5 человек каждая. Стали прочёсывать местность обходя японские укрепления с флангов с целью разведать оборону японцев. Подходили к укреплениям японцев в темноте, практически вплотную. Собрав сведения от вернувшихся разведчиков, лейтенант Потёмкин определил, что японцев должно быть человек 50-60 и запросил по радиации у майора Трегубенко разрешение на атаку. Ответ был: «ждать подхода основного отряда».

10 августа около 10-00 майор Трегубенко поставил задачу перед помощником командира взвода (командир взвода лейтенант Туманов Алексей Дмитриевич) старшим сержантом Комлевым Павлом Кирилловичем уничтожить наблюдательный пункт на высоте Чёрная, которая находилась 800-1000 метров южнее Высоты Плоской. Комлев с приданными ему девятью красноармейцами в 11-00 вышли на выполнение поставленной задачи. К обеду достигли высоты Чёрная, не обнаружив противника, взорвали наблюдательный пункт и вечером вернулись в расположение своего взвода.

10-00 10 августа разведотряд Трегубенко перешел границу у 11 погранзнака и двинулся к высоте Рыжей. Для переправы через реку Хандаса. пришлось делать мост из спиленных деревьев, так как пулемёты и миномёты переправить в брод не представлялось возможным. К 17-00 отряд вышел на северные скаты высоты Рыжая, в это же время взвод старшего лейтенанта Медведева ведя разведку столкнулся с японцами численностью до взвода. Завязалась перестрелка в результате её был тяжело ранен старшина Балбеков Михаил Иванович и два красноармейца получили легкие ранения, японцы, потеряв убитыми пять человек, отошли по безымянному ручью в сторону полицейского поста.

На ночь отряд перешел к обороне, выставив боевые посты в восточном, южном и западном направлениях.

Ночью противник не беспокоил, под утро от ранения в живот скончался Балбеков (Михаил Иванович. Старшина. Санинструктор из 3-го взвода 7-ой роты 1-го батальона 165 сп. Родился в 1918 году в Орджоникидзевском крае в г. Ворошиловске, член ВКП(б). Призван Корнейским районным военкоматом Приморского края в 1939г. Мать Балбекова Мария Дмитриевна проживала в Орджоникидзевском районе г. Ворошиловска), его похоронили левее тригонометрической вышки на высоте Рыжей.

С утра 11 августа взвод старшего лейтенанта Медведева вёл разведку в районе полицейского поста, а также одно отделение прочёсывало западные скаты высоты Рыжая.

В 11-00 старший лейтенант Шкаев определил и передал координаты полицейского поста артиллеристам 284 артполка, после чего было произведено десять выстрелов. Японцы подожгли полицейский пост и отошли в сторону полицейского поста Хандаса. В течение дня велась разведка наблюдением и мелкими группами.

В 14-00 подводя итоги и уточнив сигналы взаимодействия решили: с утра 12 августа произвести разведку местности вокруг полицейского поста и двигаясь по лесу по азимуту 225 градусов выйти на западную опушку горелого леса, там разделиться и атаковать высоту Плоская. Двумя взводами с востока и по взводу с юга и с юго-запада. Ночь прошла спокойно.

В ночь с 11 на 12 августа командир транспортной роты 165 сп старший лейтенант Пакутин вызвал сержанта Серебренникова и красноармейца Томилова и поставил передними задачу: Доставить боеприпасы и продовольствие разведотряду Трегубенко в район высот Лысая и Рыжая.

Для охраны выделили отделение автоматчиков.

Выдвинулись по дороге, ведущей от полицейского поста Хандаса на запад, в пути несколько раз приходилось отбиваться от мелких групп противника, однако груз был доставлен. Погрузив двух раненых (красноармеец Михаил Селеванов был ранен в коленный сустав, в госпитале ногу ему отрезали.) и пленного японца наши бойцы благополучно прибыли в свою часть.

Утром 12 августа позавтракав, отряд выдвинулся в направлении высоты Плоская, двигались «Ромбом», на сокращённых дистанциях. В центре несли миномёты, в первых рядах станковые пулемёты. В 15-30 отряд вышел на западную опушку рощи Горелая, здесь Майор Трегубенко поставил задачу: старшему лейтенанту Касатикову двумя взводами наступать на высоту Плоская с востока, два взвода под командой лейтенанта Потёмкина Василия Ивановича атаковать с юга и юго-запада.

Артиллерийские разведчики определили месторасположение полицейского поста, и старший лейтенант Шкаев передал координаты полицейского поста артиллеристам 284 артполка, после чего был произведён один выстрел с большим перелётом, в дальнейшей артиллерийской поддержке было отказано. После миномётного обстрела японских позиций и полицейского поста, при поддержке станковых пулемётов отряд пошел в атаку.

Штурм японского опорного пункта

Взвод Потёмкина наступал слева по оврагу, взвод старшины Казурова Василия Фёдоровича прикрывал с тыла. В результате такого манёвра высота была взята. Бой продолжался 2 часа 20 минут, с 15-50 до 18-30. Несколько японцев были убиты, в том числе капитан, пуля попала прямо в глаз. Наши потери: убито два сержанта (один из них Перфильев Иван Иванович сержант

из 3-й роты 1-го батальона командир отделения. Родился в 1920 году в Челябинской области г. Миасс, член ВЛКСМ, призван в 1940 году Миасским райвоенкоматом Челябинской области. Отец Перфильев Иван Александрович проживал в Челябинской области Миасского района п. Ленинский.) и легко ранены несколько солдат. Японцев похоронили в их же окопах. Наших сержантов похоронили на юго-восточной стороне высоты Плоская.

Взятых в плен японцев, отправили под конвоем в тыл. В качестве трофеев досталось: около тысячи патронов, 6 винтовок, 23 ранца, стереотрубу и много другого военного имущества. Один пленный, который дал ценные сведения о расположении японских батальонов и о наличии тропы идущей на юг в направлении на Нибу. Старшине Казурову удалось захватить карту узла сопротивления японского батальона.

Остаток дня проводили разведку мелкими группами в направлении высоты Голая (Туманная, Дальняя). Разведчики заметили, как японцы мелкими группами обходили высоту. Командир взвода лейтенант Потёмкин направил второе отделение слева высоты, а третье отделение — справа. Оказалось, что японцы покинули свои позиции на склоне высоты Голая и направились к ее гребню на запасные позиции, где, как потом выяснилось, сосредоточилось около двух рот японцев, примерно четыреста человек. (Это вторая рота, первого батальона, 125 пехотного полка японцев, выбитая отрядом с высоты Плоская и рота, прорвавшаяся с боем, через боевые порядки третьего батальона 165 сп. с полицейского поста Хандаса, в 8-00 12 августа.) Разведчики залегли и стали наблюдать за действиями японцев. Совсем неожиданно появились трое японских солдат, которые двигались вдоль наших постов наблюдения. Как только японские солдаты поравнялись с разведчиками, по сигналу командира отделения захватили в плен. Двоих быстро скрутили, третий отчаянно сопротивлялся, кричал, пока ему не всунули в рот кляп. С высоты японцы открыли беспорядочную стрельбу. Скрываясь в лесу, быстро отошли к своим. Доложили Трегубенко что обнаружили до 2-х рот японцев на высоте Голой.

Ночевать остались на высоте Плоская, выставив боевое охранение.

Утром 13 августа отправили раненных и пленного в тыл. В течении дня вели разведку, в направлении полицейского поста, который находился северо-западной высоты Плоская и по тропе на Нибу, (п. Топольный) а также велась разведка в направлении высоты Кочка и западные скаты высоты Голая. В течении дня используя стереотрубу и хорошую видимость майор Трегубенко, установил, что на высоте Кочка, высоте Груша и высоте Правая противника нет (что подтвердилось разведкой, возвратившейся к 20-00).

Наблюдением было установлено, что на высоте Голая японцы заняли оборону и поспешно совершенствовали её. Обнаружено несколько ДЗОТов, наблюдательных пунктов, траншей и непрерывное движение солдат.

В 15-30 – 16-00 на северных скатах высоты Голая завязалась перестрелка. Для выяснения кто ведёт бой и для связи с ними майор Трегубенко отправил старшего сержанта Макушкина с двумя автоматчиками.

Примерно в 17-00 в отряд прибыл старший лейтенант Проскурин Кузьма Андреевич, старший помощник разведотдела 56 стрелкового корпуса, в сопровождении ординарца Трегубенко, ординарец и доложил, что пленного и раненых сдал на Хандасе, и что для усиления отряда идёт взвод Туманова (третьего батальона 165 сп) в составе 34 человек и что Туманов завязал бой на высоте Голая.

Старший лейтенант Проскурин передал приказ командования: закрепиться на высоте Плоская, вести разведку на юг и запад, ждать пополнения продуктами, боеприпасами, а также людьми. Также запретил атаковать японцев на высоте Голая.

В 17-00 Трегубенко в стереотрубу наблюдал атаку взвода Туманова на высоту Голая, слышались крики ура, частая стрельба и взрывы гранат.

В 18-00 прибыл старший сержант Макушкин и доложил майору Трегубенко, что бой ведёт взвод Туманова и просит выслать помощь, на требование прекратить бой и присоединиться к отряду, отказался, приказав передать просьбу о помощи.

Что удалось узнать о бое взвода Туманова.

Вечером 12 августа подполковник Курманов получил боевой приказ из штаба дивизии выслать один взвод в распоряжение майора Трегубенко. Утром 13 августа взвод лейтенанта Туманова из третьего батальона, вышел на выполнение боевого задания в район высоты Рыжая, достигнув высоты Рыжая изменил маршрут и направился на высоту Плоская, но ошибся и вышел на северные скаты высоты Голая. Обнаружив японцев решив, что это остатки роты разбитой отрядом Трегубенко, без предварительной разведки, атаковал японские позиции. Внезапная атака принесла успех, взводу удалось выбить японцев с первой и второй траншеи. В это время прибывает старший сержант Макушкин с приказом от майора Трегубенко выйти из боя и присоединиться к отряду. Но, вот же успех, лейтенанту Туманову кажется, что ещё небольшое усилие и японцы побегут. Не зная о том, что половина отряда Трегубенко ведёт разведку, что у отряда на исходе боеприпасы, что есть приказ не атаковать высоту Голая, он отказывается выполнять приказ (победителей не судят) и взвод продолжал бой. Японцы, обнаружив малочисленность атакующих, в 18-30 перешли в контратаку и выбив взвод

Туманова с высоты Голая, окружили. Наши бойцы, заняв круговую оборону отражали атаки японцев. После первой же атаки японцев погибли лейтенант Туманов и лейтенант медслужбы Соболев Михаил Самойлович, командование взял на себя сержант Тележников Илья Андреевич, который после шестой атаки японцев определив слабое место в японских боевых порядках, контратаковал. Прорвав оборону японцев, остатки взвода, потеряв 17 человек убитыми, отошли на северо-запад где присоединились к 165 сп. (К большому сожалению список погибших привести не могу, в наличии пять и все отличаются друг от друга).

Ночью японцы отступили на юго-запад, оставив заслоны на высоте Голая.

В течении этого же дня взвод старшего лейтенанта Медведева вёл разведку, полтора-два километра южнее высоты Плоская, захватили пленного. Вечером старший лейтенант Проскурин, захватив пленного отбыл в штаб дивизии. Боезапас отряда практически израсходован полностью, 50-ти и 82-х мм мин на 2-3-и залпа, запаса патронов нет, из продуктов сухари, которых хватит на сутки при экономном расходе. Поужинали трофейным рисом без нечего. Ночь отряд провёл на высоте Голая выставив посты боевого охранения.

14 августа отряд проводил разведку в направлении на юг и юго-восток, а также 2 взвода и отделение сапёров были выделены для очистки высоты Голая. Заслоны японцев, оказывая яростное сопротивление, группами отходили на юго-запад. Подорвано было 8 ДЗОТов. Насчитали 25 трупов японцев. Наших убитых похоронили. Обнаружили двух раненых из взвода Туманова. Выделили отделение разведчиков для встречи роты идущей для усиления отряда.

В 12-00 14 августа командира 7-й стрелковой роты 157 сп. старшего лейтенанта Калугина Андрея Лазаревича вызвали к начальнику штаба 56-го стрелкового корпуса подполковнику Иванову, где он получил боевую задачу: Через час, в 13-00 выступить на поддержку отряда, которым командует майор Трегубенко, в район высоты Плоская, найти его и вести боевые действия в составе этого отряда, а также доставить боезапас и суточный запас продуктов. Подготовив своё подразделение, захватив с собой рацию старший лейтенант Калугин со своим подразделением приступил к выполнению поставленной боевой задачи. Ночью от него поступил сигнал, что он выполнил поставленную ему задачу, рота, численностью 125 человек, присоединилась к отряду. Ночевали также на высоте Плоская, под охраной боевых постов.

15 августа получили приказ выйти в район города Котон. 12-00 два взвода (взвод от 7-й роты 157 с.п. и 3-й взвод 3-й роты) под командованием лейтенанта Потёмкина с одним станковым пулемётом, выдвинулись на разведку восточнее 1-1.5 км. тропы на Нибу, в направлении высоты Груша. Следом, по тропе в направлении Нибу, вышел отряд, двигаясь двумя колоннами на сближенных интервалах выдвинув кругом охранение. К 17-00 вышли на перекрёсток тропы и дороги на Котон. До наступления темноты вели разведку по дороге на восток и запад.

Разведгруппа лейтенанта Потёмкина ведя поиск обнаружила на высоте Безымянная японцев, успешно атаковала. Противник, понеся потери убитыми и ранеными отступил в восточном направлении на следующую высоту. Разведгруппа, преследуя отступающего врага попала в засаду, её окружили японцы, численностью до роты. Заняв круговую оборону лейтенант Потёмкин подал сигнал ракетой основному отряду, затем стремительной атакой прорвал окружение, и отошел к высоте Безымянная.

Майор Трегубенко, потеряв из виду разведгруппу Потёмкина, продолжал движение по тропе на Нибу. Через некоторое время, в юго-восточном направлении послышалась стрельба, крики ура, затем всё стихло. Примерно через 2-2.5 часа опять раздались звуки боя, уже южнее, взлетела ракета, обозначая место боя разведгруппы. Майор Трегубенко не стал обозначать своё место ракетой что бы не демаскировать отряд, и отправил стрелковое отделение в составе 6-и человек из 7-й роты 157 сп. под командой старшего лейтенанта Макарова поставив задачу: найти разведгруппу лейтенанта Потёмкина, вывести из боя и привести к отряду. Примерно в 19-00 вернулся на перекрёсток дороги старший лейтенант Макаров без пилотки (её после нашли на тропе) в сопровождении одного автоматчика и доложил, что найти разведгруппу не удалось, при выполнении задания потерял пять человек.

В это же время подошел радист к майору Трегубенко и докладывает: товарищ майор, отряду приказано вернуться на высоту Плоская. Трегубенко надел наушники и слушает, действительно, передают: «Фуфайка, фуфайка, я фуфайка два, майору Трегубенко с отрядом отойти на высоту Плоская и занять оборону». Трегубенко на запасной волне связывается со штабом дивизии и просит подтверждения приказа об отступлении. Капитан Диденко Александр Кузьмич (начальник 1-го отделения штаба 79 сд) сказал, что такого приказа не отдавал и подтвердил прежний приказ выдвигаться в район города Котон. Оказалось, что это японцы узнали позывные и пытались вмешаться в ход боевых действий. (это был не единичный случай,

подполковнику Курманову, пользуясь знанием позывных, японцы отдавали ложные приказы, но там их подвёл акцент).

21-00 отряд с разведкой и мерами охраны вышел на дорогу на Котон (Победино) и двинулся на восток. Шли в полной темноте, между сопок без карты, используя дорогу как ориентир, с большой осмотрительностью и частыми остановками, так как ночь была такая тёмная что в одном метре нельзя было различить человека.

Рота старшего лейтенанта Калугина все время была во втором эшелоне. В час ночи, когда отряд подошёл к казармам, находившимся в районе моста (несколько свай этого моста до сих пор сохранились на южном берегу Побединки, западная сторона газопровода) через реку Котон-гава (Побединка), в колонне раздаётся выстрел. Майор Трегубенко немедленно прибыл в район выстрела, оказалось, что старший лейтенант Калугин прострелил себе ладонь. У него был автомат с откидным прикладом. Видимо, споткнулся, схватился за дульную часть, а так как автомат не был поставлен на предохранитель, произошёл самопроизвольный выстрел. Трегубенко крепко отругал старшего лейтенанта, просто у людей было сильное напряжение, кругом идёт стрельба, особенно севернее. Поэтому, малейшая оплошность и выстрел могли вызвать беспорядочную стрельбу и в такой темноте не исключена возможность потерь от своего оружия. Были случаи, когда некоторые бойцы бредили, вскрикивали «мама». Особенно один ручной пулемётчик, его буквально пришлось вести под руки, он был на грани помешательства, всю дорогу бредил, всхлипывал и вздрагивал от малейшего шума. Сказывались шестые сутки рейда по тылам японцев с боями, впроголодь (перебивались трофейным рисом и галетами с леденцами, а с утра 15 августа вообще ничего не ели.), практически без сна (спали урывками, на голой земле часто под дождём средняя дневная температура +14) каждый боец, вооружённый винтовкой, нёс груз: 500-600 патронов, четыре гранаты и две 50 или 82мм мины, а на каждого автоматчика более 800 патронов, не считая личных вещей, в общей сложности около 30-и килограмм.

В час ночи вышли к реке Котон-Гава и захватили мост. Ввиду того что дальше двигаться не было сил – люди буквально валились с ног от усталости, заняли оборону севернее дороги на сопке, сплошь покрытой лесом, выставили боевое охранение, а остальным разрешили отдых. Радисты до утра не могли связаться со штабом дивизии – батареи сели. Питание с двух радиостанций подсоединили на одну. Кое-как утром связались со штабом

дивизии. Доложили свое местонахождение, а также катастрофическое положение с питанием и боеприпасами. Капитан Диденко пообещал самолетами выслать отряду продукты, патроны, батареи для радиостанций.

16 августа к радости бойцов, наконец то, выглянуло солнышко, можно было хоть немного обогреться и обсохнуть, так как уже семь дней были в мокрой одежде. В это же время велась разведка и круговое наблюдение. Был отдан приказ, запрещающий покидать расположение отряда без разрешения, но один красноармеец из 7-й ср 157 сп ушёл к реке набрать воды. Шесть японцев подпустили его на близкое расстояние и попытались захватить в плен. Солдат начал кричать и вырываться, тогда японцы закололи его штыками, а оказать сопротивление он не мог, так как он не взял с собой оружие. Во время схватки между красноармейцем и японцами наши бойцы не могли открыть огонь, так как могли зацепить и своего, а сама схватка длилась секунды. После чего был открыт огонь, 5 японцев было убито или ранено, а один ушёл.

В 8-00 северо-восточнее над обороной японцев появились наши самолёты и начали бомбить их боевые порядки, слышались разрывы артиллерийских снарядов. Отряду приказано держать рокадную дорогу под наблюдением, не дать японцам прорваться на юг и запад. В 12-00 услышали гул самолёта, дали 4 красные ракеты, и самолёт сбросил на малой высоте над дорогой 1 мешок. Он упал недалеко от обороны противника, в завязавшейся перестрелке с японцами мешок подобрали. Досталось по маленькому сухарю, в первую очередь накормили раненых.

К 16-00 4 самолёта ПО-2 сбросили мешки с сухарями, консервами, сахаром и батареями к рациям, всего было 55 мешков, но большая часть упала в реку Котон-Гава, в том числе и батареи к рациям. Во время приёма грузов с самолётов взвод 7-й ср 157 сп, прикрывающий работу приёмщиков, открыл беспорядочный огонь, в результате был ранен красноармеец, работающий по поиску и доставке груза. Распределив полученные продукты, отряд выступил в район перекрёстка тропы на Нибу и дороги на Котон. Обратный путь пришлось совершить по сопкам параллельно дороги, севернее её. Путь очень трудный и первые два часа движения три лошади с коноводами,двигающиеся с отрядом, отстали и потерялись, Трегубенко посылал два раза людей что бы их найти, но они пропали. Переночевали на одной из сопки.

17 августа к 13-00 отряд занял оборону в районе 1-2 км севернее перекрёстка тропы и дороги на месте батальонного узла обороны японцев

фронтом на север восток и юг. Этот УР имел 8 дзотов, склад с продуктами и боеприпасами, а также систему траншей и стрелковых ячеек. Ночь прошла сравнительно спокойно.

Тем временем разведгруппа лейтенанта Потёмкина, 16 августа вечером, преследовала отступающих японцев, наши бойцы из-за сопки устремились в долину, для атаки японских позиций. На сопке (Манзю) было 3 японских, ДОТа. Разведгруппа устремилась в атаку, но японцы плотным огнём прижали наших бойцов к земле. Разведчики укрылись за деревьями, пнями и в ямах. Стало темнеть, по цепи поступила команда, ни под каким предлогом не выдавать своего присутствия. К утру прибыло несколько бронебойщиков и снайперов. С рассветом они открыли огонь по амбразурам ДОТов. По цепи передалась команда атаковать как можно тише, без криков и шума. Японцы, спасаясь от огня снайперов и бронебойщиков в укрытиях, предполагая, что атака наших бойцов будет в полный рост и с криком ура. Эти 70-100 метров до ДОТов и окопов красноармейцы буквально пролетели. И стали в упор расстреливать японцев и забрасывать гранатами, разведгруппа выбила их с высоты. Отступая, японцы попали под огонь 1-го батальона.

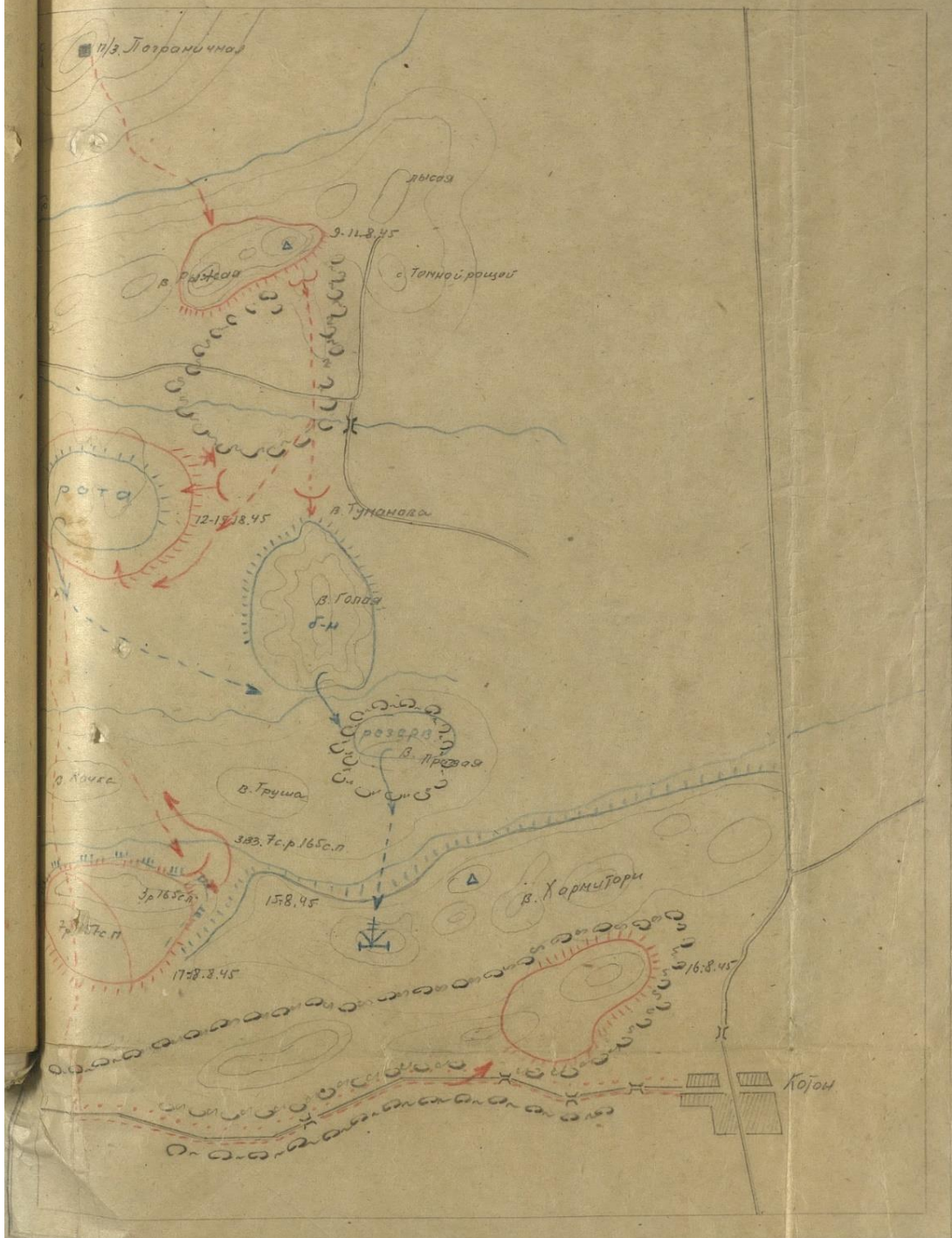
На рассвете 18 августа японцы двумя группами с востока и юга попытались разведать, а возможно прорваться на тропу. После нескольких минут боя, установили, что отряд японцев, в основном офицеров, сделали попытку прорвать окружение. Отбив атаку, отряд захватил 19 вьючных лошадей с боеприпасами и вооружением. К 9-00 прибыла разведрота дивизии, которая заменила отряд на левом фланге. Наши же бойцы, придя в Котон, отбыли по своим подразделениям.

19 августа японцы начали сдаваться. В отряде, если считать и взвод лейтенанта Туманова, погибло - 21 человек и ранено - 36, пропало без вести - 8 человек. Потери японцев значительно больше. В результате боёв взято языков 17, подобрали 12 раненых японцев, убитых около 100 человек. 19 августа командующий 16-й армией генерал-майор Чермисов Л.Г вручил Трегубенко Д.С. орден «Отечественной Войны» 1-й степени. Лейтенант Потёмкин В.И. награждён орденом «Красного Знамени» и представлен к награждению ордена «Славы» 3-й степени. Всем сержантам и солдатам были вручены медали «За Отвагу» или «За Боевые Заслуги».

Так закончился самый продолжительный разведрейд в операции по разгрому 125-го пехотного полка 88-й пехотной дивизии японской императорской армии, оборонявшей Харамитогский укрепленный район.

Схема
действий отряда майора Трегубенко с 9.8 по 19.8 1945 г.

III

Исполнил
Майор Трегубенко

Нач. Штаба 165 с. п. Ордена Красной Звезды
Майор

[Султанов]

ТРЕГУБЕНКО ДАНИИЛ СТЕПАНОВИЧ

1910 года рождения. Участник Южно-Сахалинской наступательной операции, заместитель командира 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии, майор.

В 1938 г. Д. С. Трегубенко – командир пулемётного дивизиона Дербинской мангруппы 52-го Сахалинского пограничного отряда. До декабря 1939 г. – командир 1-го батальона 157-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии. С декабря 1939 г. – начальник полковой школы в «Погрансовхозе». С 1940 г. – командир 3-го батальона 165-го стрелкового полка 79-й стрелковой дивизии. С 1942 г. – заместитель командира 165-го стрелкового полка по строевой части. В ходе Южно-Сахалинской наступательной операции майор Д. С. Трегубенко – командир разведывательного отряда 79-й стрелковой дивизии. При прорыве Харамитогского укрепленного района отряд под его командованием успешно действовал на правом фланге главных сил дивизии, держал оборону на западных склонах перевала Хороми. С поставленными задачами отряд успешно справился. По итогам боёв Д. С. Трегубенко был награждён орденом Отечественной войны I степени. С 21 августа 1945 г. – начальник лагерей японских военнопленных в г. Кэтон (ныне Смирных), Камисисука (Леонидово) и Найкава (Тихменево). В октябре 1946 г. отбыл с Сахалина на курсы «Вымпел». В 1947–1949 гг. – заместитель командира 145-го гвардейского стрелкового полка в г. Каменец-Подольский. С января 1950 г. – заместитель командира 117-го стрелкового полка в ГДР. В 1951–1953 гг. – командир 283-го гвардейского стрелкового полка в районе г. Шверин. С октября 1953 г. полковник Д. С. Трегубенко – военком г. Рахов Закарпатской области. После ухода в 1957 г. в запас работал в организациях ДОСААФ. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени.

См.: Вишневский Н. В. Сахалин и Курильские острова в годы Второй мировой войны

http://www.libsakh.ru/books/flip/calendar_2015/content/assets/basic-html/page-201.html#

Список документов на основе которых составлено данное описание.

1. Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 687572 ед.хранения: 2240
№ записи: 40158689
2. Доклад «Действия транспортной роты в боях против японских захватчиков с 11 августа по 18 августа 1945 г»
3. Болотников А Ф «50-я параллель»
4. Воспоминания заместителя командира батальона 3/165 сп по строевой части старшего лейтенанта Шадрин Иван Иванович.
5. Письмо Трегубенко ДОСА п Леонидово от 14 августа 1970 года.
6. Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 686196 ед.хранения: 7514
№ записи: 44731044
7. Письмо Курманова Рыжкову от 16. 11 1973 года.
8. Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 687572 ед.хранения: 2352
№ записи: 39177332
9. Боевое донесение № 012 штаб 16 армии 11. 8. 45 г 9-45
10. Боевое донесение № 013 штаб 16 армии 11. 8. 45 г 18-00
11. Журнал военных действий 157 сп
12. Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 686196 ед.хранения: 6748
№ записи: 27487306
13. Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 686196 ед.хранения: 6748
№ записи: 27487306
14. Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 687572 ед.хранения: 142
№ записи: 39627496
15. Архив: ЦАМО фонд: 33 опись: 687572 ед.хранения: 2804
№ записи: 39862244

Дегтерёв Николай /Михалыч/